

Л. А. Болокина

Социальная поддержка инвалидов войны и семей военнослужащих в 1941—1945 гг. (на материалах Калининской области)

В статье впервые на материалах Калининской (ныне Тверской) области рассматриваются различные формы помощи, которую в период Великой Отечественной войны получали инвалиды войны и члены семей военнослужащих от государства, трудовых коллективов, общественности. Приведены данные о количестве инвалидов Отечественной войны, семей военнослужащих, зарегистрированных в регионе, суммах денежных выплат в виде пенсий и пособий. Анализируются сложности, проявившиеся при трудоустройстве и переобучении бывших фронтовиков, обеспечении жильем их семей. Показаны недостатки в работе государственных органов, занимавшихся социальным обеспечением указанных социальных групп — бюрократизм, злоупотребления, некомпетентность и равнодушие чиновников. Одна из причин подобных явлений — острый дефицит материальных и кадровых ресурсов. По мнению автора, предпринятые в годы войны меры социальной защиты позволили преодолеть часть материально-бытовых проблем инвалидов войны и семей военнослужащих, однако полностью и своевременно решить задачу социального обеспечения в условиях прифронтового региона оказалось невозможно. Публикация основана на документах из фондов тверских архивов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, инвалиды войны, льготы, отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, отделы социального обеспечения, пенсии, пособия, трудоустройство.

На протяжении XX века Россия многократно участвовала в военных конфликтах, в ходе которых всегда возникает необходимость дополнительного внимания и заботы по отношению к определенным социальным группам, в том числе инвалидам войны и семьям военнослужащих. В 1941—1945 гг. советский народ пережил тяжелейшие испытания. Они привели к резкому росту численности данных групп населения. С первых дней войны государство и общество постепенно выстраивали систему социальной защиты, имевшую жизненно важное значение для огромного количества граждан, способствовавшую поддержанию морального духа гражданского населения и комбатантов. Изучение опыта социальной политики тех лет сохраняет актуальность и в наши дни.

За последнее десятилетие тема социальной помощи фронтовикам и членам их семей в годы Великой Отечественной войны активно разрабатывалась отечественными историками на материалах многих российских регионов. Труды К. А. Насонова содержат обзор различных трактовок понятия «социальное обеспечение», в том числе касающихся военнослужащих; автор перечисляет органы государственной власти, которые в 1941—1945 гг. занимались социальным обеспечением данной категории граждан, называет виды помощи и размеры выплат, предусмотренные законодательством тех лет [13; 14].

Д. А. Бистяйкина прослеживает эволюцию системы социальной защиты участников и инвалидов Великой Отечественной войны начиная с военных лет до современности, приводит максимальное количество субъектов социальной помощи — от семей и общества в целом до государства, конкретных государственных структур, характеризует направления социальной защиты в военное и мирное время [1].

Ю. В. Карюкина приводит в хронологическом порядке нормативно-правовые акты, регулировавшие процессы, связанные с социальной помощью военнослужащим и их родственникам в годы войны, описывает широкий круг социально-экономических мероприятий по материальному, бытовому обеспечению этих семей, раскрывает трудности, возникавшие при практическом воплощении мер социальной поддержки [11]. Ин-

© Болокина Л. А., 2021

формацию о законодательных актах в области социальной сферы, принятых в СССР в 1941—1945 гг., можно найти в работе А. С. Мокринских и Р. А. Муртазиной [12]. Н. В. Чернышева в рамках Великой Отечественной войны выделяет два периода, отличающихся объемом оказываемой семьям военнослужащих помощи и степенью ее эффективности [33].

В публикации Е. Н. Семеновой представлены причины выделения органов государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих из органов социального обеспечения, рассмотрено дальнейшее их функционирование, показаны задачи, для решения которых они создавались [18].

На примере г. Сталинграда А. П. Филиппова проанализировала практические усилия по реализации одного из постановлений ЦК ВКП(б), касавшегося помощи родственникам фронтовиков, привела сведения о штатах и задачах, возложенных на отделы государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих, количестве взятых на учет семей рядового и командного состава Красной Армии, размерах и видах помощи, оказанной государством и общественностью в тяжелой ситуации 1943 г. [31].

Статья Д. А. Вычерова посвящена изучению такого специфического исторического источника, как жалобы военнослужащих и их семей. Автор разделяет обращения граждан на два типа: жалобы на скверные материально-бытовые условия и на незаконные действия представителей власти. Показана реакция властей на поступающие обращения [3].

Рассматривая основные направления помощи отдельным социальным группам в 1941—1945 гг., В. Н. Данилов приходит к выводу о том, что в военный период проявилась особая политика поддержки советских граждан, нуждавшихся в государственной опеке, основанная на принципе патернализма [8].

Большинство исследователей подчеркивают значимость мер адресной поддержки инвалидов и семей военнослужащих в тяжелые военные годы, важную роль общественных организаций [8; 10; 17]. При анализе проблем, с которыми сталкивались фронтовики, их семьи, ученые раскрывают объективные и субъективные факторы их возникновения, признают, что практическая реализация комплекса мер социальной защиты не всегда была своевременной и результативной; порой предпринятых действий оказывалось недостаточно для удовлетворения насущных потребностей указанных групп населения [9; 10; 11; 33].

В настоящей публикации тема рассматривается на примере Калининской области, существовавшей в годы Великой Отечественной войны и включавшей районы нынешней Тверской области и ряд восточных районов Псковской области. С июля 1941 по июль 1944 г. западная часть территории региона находилась под временной оккупацией; начиная с декабря 1941 г. происходило поэтапное освобождение населенных пунктов от войск противника. Целью исследования является изучение основных форм и направлений государственной и общественной помощи, оказываемой инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих в регионе, анализ функционирования органов и структур, осуществлявших социальную поддержку данных категорий населения.

В «Большой Российской энциклопедии» социальная поддержка определяется как комплекс мер по сохранению, усилению жизнеспособности конкретного гражданина или его семьи, оказанию содействия в обеспечении нормальной жизнедеятельности, а близкое по значению понятие «социальная помощь» — как услуги или средства, облегчающие, упрощающие конкретному гражданину или его семье в целом обеспечение нормальной жизнедеятельности [2, с. 756]. Термин «социальная защита» означает защиту от социальных рисков путем комплексного содействия человеку со стороны государства в решении различных проблем [19, с. 345]. Под социальным обеспечением понимается

государственная система материального обеспечения и социального обслуживания пожилых и нетрудоспособных граждан, а также семей с детьми [19, с. 358]. Перечисленные термины являются взаимосвязанными, с учетом этого они используются в статье.

Источниковую базу исследования составили документы, хранящиеся в фондах государственного архива Тверской области и Тверского центра документации новейшей истории. Это решения и указания партийных и советских органов власти, справки и отчеты сотрудников различных областных и районных структур, проводивших меры социальной политики государства, переписка между учреждениями и должностными лицами, тексты писем, заявлений и жалоб граждан, обращенных к представителям власти, и ответы на них. Некоторые источники опубликованы в сборнике документов и материалов, выпущенном в 1974 г. [20]. Работа основана на принципах историзма и объективности; использовался прежде всего метод текстового анализа.

26 июня 1941 г. появился Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время», после чего при райисполкомах и горисполкомах были созданы комиссии, в трехдневный срок с даты поступления заявлений рассматривавшие вопрос о назначении пособий. Размер пособий варьировал от 100 до 200 руб. в городах и 50% от этой суммы для жителей сельской местности в зависимости от количества нетрудоспособных в семье. В случае увольнения военнослужащего по инвалидности назначенное его семье пособие должно было выплачиваться впредь до назначения ему пенсии по инвалидности [16, с. 318, 319].

Как и в предвоенный период, в 1941—1942 гг. вопросами государственного обеспечения семей военнослужащих занимался Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР и подчиненные ему органы областного соцобеспечения, находившиеся под контролем военного отдела обкома ВКП(б). На уровне городов и районов существовал тот же порядок [18, с. 32]. После начала Великой Отечественной войны количество семей красноармейцев быстро увеличивалось, возникла необходимость налаживания более эффективной системы поддержки. С этой целью 22 января 1943 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих». В целях выполнения данного постановления в стране при областных, городских, районных исполкомах были сформированы специальные отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. В Калининской области решение об их создании появилось 19 февраля 1943 г. [26, л. 106]. В функции отделов входило обеспечение пособиями и пенсиями, а также установленными законом льготами членов семей военнослужащих, трудоустройство, рассмотрение заявлений и жалоб, принятие необходимых мер.

Первоочередной формой помощи названной группе населения с первых месяцев войны стала выплата пособий и пенсий. В течение 1942 г. инвалидам войны и семьям умерших инвалидов в регионе было выплачено 18 830 тыс. руб., семьям военнослужащих — 162 032 тыс. руб. [25, л. 1 об.]. Согласно отчетам областного отдела по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, к 1 января 1944 г. на территории Калининской области за исключением еще находившихся под оккупацией западных районов было учтено 323 248 семей военнослужащих, которым за предыдущий год было выплачено государственных пособий на сумму более 160 млн. руб., пенсий на сумму более 27 млн. руб., единовременных пособий около 1,8 млн. руб. [20, с. 228; 26, л. 79 об.]. На 15 марта 1944 г. в области было учтено 324 402 семьи военнослужащих, из них пособие получали 144 676 семей, а пенсии 29 599 семей [26, л. 88].

Следующим видом поддержки стало предоставление льгот. К началу 1944 г. льготы по государственным поставкам получили 91 486 хозяйств, по сельскохозяйственному налогу 92 823 хозяйства. Льготы по военному налогу в сельской местности были предоставлены 260 947 членам семей фронтовиков, в городах 15 636 родственникам [20, с. 228; 26, л. 79].

В период войны осуществлялся целый комплекс мер натуральной помощи инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих, включавший выдачу одежды, обуви, продуктов питания, доставку топлива. В 1942 г. инвалидам Отечественной войны было выдано 23 194 единицы одежды, обуви и белья, в 1943 г. — 10 810 единиц, а в 1944 г. — 13 624 единицы. В 1943 г. в ряде районов открылись специальные столовые для инвалидов [25, л. 2, 2 об.]. В 1943 г. семьи фронтовиков получили 233 716 единиц и комплектов одежды и обуви, 69 975 ц различных продовольственных культур. Нуждавшимся семьям было выделено более 28 тыс. телочек и коров, более 40 000 кубометров топлива [26, л. 101, 104].

По инициативе инженеров и рабочих Решетниковского торфопредприятия, колхозников сельхозартели «Рабочая Москва» Завидовского района, одобренной обкомом и облисполкомом и поддержанной в большинстве районов Калининской области, в феврале 1944 г. проводился месячник по сбору средств для оказания помощи членам семей военнослужащих. Для них создавались продовольственные и денежные фонды. Судя по сообщениям с мест, собранные деньги, продукты, одежду часто направляли на содержание колхозных детских домов для детей фронтовиков, иногда на организацию домов престарелых для людей, оставшихся одинокими после ухода в армию близких, на иждивении которых они находились ранее. Также средства передавались нуждавшимся семьям. За время месячника по региону было собрано 5888 ц зерна, 81 200 кг овощей, 272 203 л молока, 16 627 яиц и многое другое [26, л. 51—52 об.]. Привести точные данные о количестве поступивших денежных средств сложно, так как соответствующие цифры в различных источниках существенно различаются [26, л. 80, 82, 99, 100].

20 февраля 1944 г. на предприятиях текстильной, легкой промышленности и промкооперации Калининской области проходил воскресник, и выработанная в этот день продукция поступала в фонд помощи семьям фронтовиков, распределялась по детским домам, приемникам, выдавалась патронированным детям. Это игрушки, лыжи, санки, посуда, мебель, белье и одежда, обувь, в том числе 100 лаптей [26, л. 45, 47, 48].

Весной 1944 г. колхозники области засеяли свыше 500 га различными культурами в фонд помощи семьям военнослужащих [20, с. 230]. Использовать ресурсы этих фондов предполагалось прежде всего для поддержки родственников красноармейцев, проживавших в пределах хозяйств, производивших посева. Мероприятия по удовлетворению материально-бытовых потребностей групп населения, нуждавшихся в помощи, включали и единовременные выплаты денежных средств, которые выделялись, например, распоряжениями облисполкома [26, л. 7—12]. Одним из источников для оказания материальной помощи инвалидам и семьям военнослужащих стали колхозные кассы общественной взаимопомощи, существовавшие и до войны. За 1942 г. в этих целях было израсходовано 342 000 руб., в 1943 г. — 744 600 руб. [25, л. 3 об.].

По линии облсобеса за 1944 г. из полученных американских подарков инвалидам Отечественной войны и их семьям бесплатно выдали 400 мужских, 200 женских и 2590 детских пальто, 500 френчей и джемперов, 1000 пиджаков, 1500 брюк, 1100 верхних мужских рубашек, 3400 штук кофт, жакетов и костюмов, 82 детских шерстяных костюма, 900 пар нижнего трикотажного белья, 170 пар разной обуви и еще 650 прочих вещей [25,

л. 2 об.]. Однако удовлетворить потребности всех нуждавшихся оказалось невозможно, особенно не хватало обуви и верхней одежды.

Важнейшим направлением помощи стало содействие властей в обеспечении жильем находившихся в трудной ситуации калининцев. По данным облсобеса, в 1942 г. 1472 инвалида Отечественной войны было обеспечено квартирами и ремонтом, в 1943 г. только 306, а в 1944 г. — 1130 человек [25, л. 2]. В 1943 г. семьям фронтовиков предоставили 8974 квартиры, отремонтировали 7699 [20, с. 228]. В сентябрьском номере областной газеты «Пролетарская правда» сообщалось, что за 8 месяцев 1945 г. демобилизованным воинам было выдано 169 000 руб. на строительство домов [15, с. 1].

Проблема с жильем существовала в регионе и до начала войны, но бомбежки, боевые действия на территории области, оккупация резко обострили ее. Значительная часть жилого фонда была разрушена. Большое количество писем из действующей армии, поступавших в обком, облисполком и другие органы власти, содержали просьбы разобраться и найти справедливое решение в предоставлении жилья семьям фронтовиков [27—29]. Так, красноармеец Я. И. Томатук пожаловался на то, что его больную жену и сына зимой 1942—1943 гг. дважды переселяли, ухудшая условия проживания, после того как занимаемые ими комнаты приглянулись посторонним лицам, имевшим нужные связи. На момент отправления письма близкие фронтовика проживали в областном центре вместе с такой же семьей военнослужащего, состоящей из трех человек, в комнате площадью 10 квадратных метров, где «негде всем улечься спать по-человечьи», но и оттуда должны были выселиться, на этот раз согласно решению суда. Автор обращения просил прекратить издевательство над семьей красноармейца и наказать виновных [28, л. 96].

В освобожденных от оккупации районах решить жилищный вопрос было особенно трудно из-за разорения, оставленного захватчиками. После очищения населенных пунктов от врага туда направлялись бригады плотников, каменщиков и других мастеров из восточных районов для восстановления поврежденных или полностью уничтоженных зданий, при этом главное внимание уделялось жилым помещениям. Многие бригады работали ударными темпами, в короткие сроки отстраивали дома для местных жителей, прежде всего семей фронтовиков.

Но масштаб разрушений был таков, что возвращение к нормальной жизни происходило далеко не сразу. В Кировском районе даже спустя полтора года после изгнания врага из 7545 семей военнослужащих 235 жили скученно, 25 семей размещались в холодных постройках, 96 — в землянках [21, л. 77]. По прошествии еще одного года инвалид Отечественной войны I группы А. К. Колосов из Кировского района временно проживал с детьми в колхозной бане и в преддверии зимы 1944 г. просил представителей власти оказать возможную помощь в выделении жилплощади, однако его обращения остались безрезультатными [25, л. 5 об.].

22 мая 1942 г. вышло постановление СНК РСФСР «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» [32, с. 321]. В соответствии с ним 26 мая того же года Калининский обком совместно с облисполкомом принимают решение, предписывавшее безоговорочный прием на работу инвалидов, создание им необходимых производственных и бытовых условий, первоочередное право на получение жилья, а также обучение новым специальностям в случае необходимости. Исполкомы районных и городских советов обязывались установить постоянный контроль за трудоустройством инвалидов и ежемесячно предоставлять отчет об этом в облисполком [5, л. 1].

Согласно законодательству, местные органы социального обеспечения должны были определять группу инвалидности, направлять на работу или назначать пенсию не позднее чем через 2 дня после выписки инвалидов из госпиталя или с момента подачи заявле-

ния [23, л. 63; 30, л. 4]. В таблице 1 представлена информация о числе трудоустроенных инвалидов и сферах их занятости.

Таблица 1

Количество инвалидов Отечественной войны в Калининской области
в 1942—1944 гг. и сведения об их трудоустройстве

	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Всего инвалидов Отечественной войны	9779	15 929	22 096
Из них инвалидов I группы	133	224	273
II группы	4562	5631	6389
III группы	5084	10 074	16 434
Трудоустроено инвалидов Отечественной войны	5718	11 562	17 134
Из них инвалидов I группы	—	—	22
II группы	2142	2161	2411
III группы	3576	9401	14 701
Из числа трудоустроенных в промышленности	575	952	1628
в сельском хозяйстве	3355	6757	10 313
в кооперации инвалидов	330	305	266
в прочих организациях	1408	3548	4927

Составлено по: [25, л. 2].

Как видим, в большинстве случаев инвалиды находили работу в сельском хозяйстве, и слабее всего эта задача решалась в кооперации инвалидов. Количество трудоустроенных постоянно возрастало. Если в 1942 г. их было менее 60%, то в 1944 г. уже 80% от общего числа. Согласно постановлению СНК СССР от 20 января 1943 г. инвалиды III группы должны были работать, и среди них количество трудоустроенных увеличилось с 70 до 95%. А вот значительная часть инвалидов II группы по своему физическому состоянию работать не могла или нуждалась в переквалификации, чем объясняется более медленный рост их трудоустройства.

Областная комиссия по трудоустройству инвалидов Отечественной войны занималась и вопросами их переобучения. Для лучшей организации процесса летом 1942 г. проводились собрания в городах и районах, принимались «соображения ряда руководителей областных предприятий, организаций и учреждений» относительно направлений обучения тех, кто не мог уже трудиться по прежней специальности, после чего 5 августа решением бюро обкома был утвержден план обучения и переобучения инвалидов Отечественной войны по 25 предприятиям. Новые профессии должны были получить 2888 человек, прежде всего в системе промкооперации, а также в легкой и местной промышленности. Предусматривалось два вида обучения: непосредственно на местах в индивидуальном и бригадном порядке с охватом 2205 человек и через школьную и курсовую сеть с охватом 638 человек. К 13 августа уже обучалось 59 человек [5, л. 1 об.; 22, л. 41—42].

В начале 1944 г. 466 инвалидов II группы проходили обучение в организациях областного земельного отдела, промкооперации, облместпрома, на курсах, организованных в разных районах. В профтехшколе облсобеса шло обучение по двум профилям: колхозных счетоводов и пчеловодов. В течение 1944 г. было выпущено 39 счетоводов и 33 пчеловода [25, л. 2].

Следует отметить, что в каждом районе принимались меры по трудоустройству членов семей военнослужащих. В Завидовском районе была организована школа кройки и шитья, три швейных и сапожных мастерских, в Рамешковском функционировали три валокатные мастерские, в Спировском в рамках надомничества работники перерабатывали

шерсть, вязали сумки. С февраля по декабрь 1943 г. по области работой были обеспечены 7986 человек, относившихся к данной социальной группе [26, л. 80].

Не везде местные органы власти уделяли достаточное внимание вопросам трудоустройства и переобучения инвалидов и членов семей военнослужащих. Например, к декабрю 1942 г. в Максатихинском районе из инвалидов III группы трудоустроено 70%, а обучение инвалидов II группы не было организовано совсем [4, л. 4]. В Овинищенском районе весной 1943 г. проживало 263 инвалида, но их трудоустройством райсобес «не занимался совершенно» [24, л. 318]. В Лесном районе доля нетрудоустроенного населения была значительной, хотя местный промкомбинат, швейные и сапожные мастерские, артель инвалидов нуждались в рабочей силе; при этом надомное производство было также слабо развито. Осенью 1944 г. в военный отдел Калининского обкома поступила жалоба от четверых инвалидов Отечественной войны из Новокаральского района. Заявляя о желании хоть чем-то помочь родине в столь сложное время, они так описывают свою жизнь: «Если б кто видел, как мы живем. У нас ни обуви, ни одеть нечего, а чтоб учиться или работать, нужно одеться и обуться, особенно в зимний период, босиком не пойдешь». Главе военного отдела пришлось трижды обращаться в Новокаральский райком, после чего инвалиды, обратившиеся к руководству области, были трудоустроены [29, л. 1—7].

На недочеты в деле трудоустройства инвалидов Отечественной войны в марте 1943 г. указывал начальник УНКВД по Калининской области Д. С. Токарев. В докладной записке он напоминал, что на территории региона более 4 тысяч инвалидов остаются нетрудоустроенными и приводил ряд конкретных примеров: в Центральном районе Калинина состоял на учете 301 человек, а трудоустроено было только 125, в Кимрском районе работу получили 99 человек из 241, в Бологовском районе 69 человек из 375, в Торопецком 78 человек из 175 [24, л. 192]. Автор записки отмечал формальное, бюрократическое отношение отдельных органов местной власти и руководителей предприятий к нуждам семей фронтовиков. Так, директор Бежецкого мясокомбината распорядилась послать на работу в качестве чернорабочего инвалида II группы, владевшего специальностью монтера, а после его отказа угрожала отдать под суд. В Козловском районе инвалид войны проработал 2 месяца управляющим госбанком, после чего без всякого основания был снят с должности и отправлен на работу сторожем. Директор Кимрского треста «Росглавхлеб» и вовсе не принимал на работу инвалидов [24, л. 192 об.].

При этом Д. С. Токарев не оставил без внимания и случаи уклонения от переквалификации и работы со стороны инвалидов. Когда в райсобес г. Кимры приехали представители воинской части с просьбой о выделении для работы в системе военторга 30 человек из числа инвалидов войны, предложив неплохие условия труда, ни один инвалид не согласился. В Есеновичском районе 39 инвалидов по состоянию здоровья могли выполнять физическую работу, но все отказывались от трудоустройства. Токарев ссылается на плохую постановку массово-воспитательной работы среди инвалидов, однако наличие подобных ситуаций в разных районах, зафиксированное в документах, заставляет предполагать и иные причины подобного поведения, носившие личностный характер. Инвалид III группы А. Д. Чистяков из д. Апарниково Калязинского района заявлял, что не будет работать нигде, кроме как на должности председателя колхоза, якобы такую работу ему обязаны предоставить [24, л. 193, 318 об.].

Вопрос об инвалидности и возможном дальнейшем трудоустройстве конкретного человека зависел от решения членов врачебно-трудовых комиссий. За 1940 г. подобными комиссиями в Калининской области было освидетельствовано 24 535 человек, в 1941 г. — 34 830, в 1942 г. — 39 231, в 1943 г. — 69 539 человек. Напомним, что западная часть региона еще находилась под властью врага. К началу 1944 г. почти все свободные

от оккупантов районы имели свои комиссии, которые работали с большим напряжением, принимая на каждом заседании вместо 25 человек, полагавшихся по норме, 29—30 человек и более. За десять месяцев 1944 г. было освидетельствовано 72 500 человек [25, л. 2 об., 3].

После начала масштабных боевых действий постоянно возрастало число калининцев, нуждавшихся в получении различных протезно-ортопедических изделий. Согласно закону, временные протезы должны были изготавливаться не позднее 10 суток со дня поступления заказа в производство [23, л. 110]. В Калининской области действовала протезно-сборочная мастерская, которая в 1943 г. обслуживала не только жителей своего региона, но и двух районов Ленинградской области. Для приема и сдачи заказов было установлено 10 пунктов, куда ежемесячно согласно графику выезжали техники-смерчки. План мастерской не всегда выполнялся по причине отсутствия полуфабрикатов. Качество продукции в основном удовлетворяло, отрицательных отзывов от госпиталей не поступало, а вот от граждан имелись единичные жалобы [25, л. 4 об.].

Для инвалидов Отечественной войны, нуждавшихся в постоянном уходе, была возможность проживания в домах инвалидов. Полное государственное обеспечение инвалидов I и II групп осуществлялось и до начала Великой Отечественной войны, ведь помимо прочих категорий в области проживали инвалиды — участники войны с Финляндией. В 1940 г. в Калининской области функционировало 10 домов инвалидов для взрослых с контингентом обслуживаемых 1400 человек и 2 детских дома инвалида с контингентом 150 человек. В ходе германской агрессии были уничтожены Алтунский, Ашевский, Борисковский, Холмский взрослый и детский, разграблены и частично разрушены Погорельский и Старицкий дома инвалидов. Позднее происходило постепенное их восстановление [25, л. 3]. На 1 декабря 1944 г. в Калининской области функционировало 6 таких учреждений с общим количеством инвалидов 806 человек [20, с. 230—231].

В 1943 г. на базе Новоторжского дома инвалидов был организован интернат для инвалидов Отечественной войны, через который за два года прошло 160 человек. Обитатели интерната наряду с полным обеспечением обучались новым профессиям — швейному и сапожному делу, а с получением III группы инвалидности при улучшении состояния здоровья могли трудоустроиться [7, л. 8, 28; 25, л. 3, 3 об.].

Для более полного раскрытия темы обратимся к практике функционирования соответствующих органов. Одной из причин, негативно влиявших на работу районных и городских отделов соцобеспечения, была текучесть кадров, связанная с призывом сотрудников в действующую армию, переводом на другую работу, переходом в иные организации из-за небольшой оплаты труда, низкая квалификация специалистов. После вторжения Германии резко увеличился объем работы, возложенной на сотрудников. Например, Сандовский райсобес до войны обслуживал 880 человек, а на 1 июля 1942 г. уже 912 пенсионеров и 5277 семей военнослужащих [6, л. 31 об.]. К тому же усложнился характер труда, так как наблюдался острый дефицит бланков почтовых переводов, писчей и копировальной бумаги.

В таблице 2 приведены сведения о количестве городских и районных отделов социального обеспечения в регионе и показана динамика изменений в связи с оккупацией и освобождением ряда районов.

Таблица 2

Количество городских и районных отделов соцобеспечения Калининской области в 1941—1943 гг.

Отделы социального обеспечения	на 1.07.1941	на 1.10.1941	на 1.01.1942	на 1.07.1942	на 1.01.1943
Городские	10	8	7	7	7
Районные	69	45	31	60	61

Составлено по: [6, л. 2].

Приведем отрывок из финансового отчета Калининского областного отдела соцобеспечения за 1942 г.: «В первом полугодии перед ОБЛСО стояла основная задача — подбор руководящих кадров и комплектование аппарата райсобесов в освобожденных районах. Отсутствие почтовой связи в первые дни в освобожденных районах усложнило организацию нормального обслуживания к доставке пенсий и пособий имеющемуся контингенту, и выплата пенсий и пособий производилась наличными деньгами путем вручения причитающихся сумм работниками райсобесов — в большинстве случаев самими заведующими, а иногда и с помощью бухгалтера или инструктора. На 1 января 1943 г. такое положение остается еще по 9—11 западным районам области» [6, л. 2].

В последующие годы трудности нарастали, и не всегда в деле помощи обозначенным социальным группам удавалось достичь наилучшего результата. Из справки, составленной заведующим сектором информации обкома по результатам проверки работы с семьями военнослужащих в Сандовском районе, узнаем о том, что летом 1943 г. дела там обстояли неблагоприятно. Район расположен в северо-восточной части области, сравнительно далеко от линии фронта, вероятно, поэтому в нем проживало много эвакуированных. Из 7893 зафиксированных на тот момент семей военнослужащих 800 семей прибыли в район в основном из Ленинграда и Ленинградской области. Такое большое количество семейств, нуждавшихся во внимании со стороны властных структур, требовало слаженной четкой работы. Однако проверка выявила задержки в осуществлении выплат, неправильные назначения пенсий и пособий, необоснованные отказы, затягивание с разбирательством заявлений и жалоб от недели до трех месяцев. В районе так и не открылась мастерская по ремонту детской обуви, из-за чего 165 подростков не посещали школу.

В документе описан целый ряд случаев бездушного отношения к просьбам о помощи, которые родственники красноармейцев адресовали различным чиновникам, ссылавшимся на отсутствие фондов или перенаправлявшим просителей в другие организации. По мнению автора справки, такая ситуация сложилась по вине райкома, который не придавал должного значения данному направлению работы. Следует пояснить, что после проверки последовали решения бюро райкома от 16 сентября 1943 г. и 8 мая 1944 г., целью которых было устранение многочисленных недостатков в деятельности отдела по гособеспечению семей военнослужащих. Однако проблема оставалась, и 18 мая 1944 г. руководитель соответствующего областного отдела доводила до сведения секретаря Сандовского райкома, что далее «такая работа терпима быть не может», и просила принять меры. Результатом стал строгий выговор, объявленный заведующей районным отделом гособеспечения, и предупреждение о последующем снятии, если она не сможет и далее справиться с недостатками [26, л. 18, 20, 24, 25].

В первые дни сентября 1944 г. инспектор областного отдела гособеспечения проводила проверку работы соответствующего отдела в Лесном районе. В ее докладной записке изложены факты множества нарушений, обнаруженных в ходе проверки. В районе не был налажен учет семей военнослужащих, отсутствовало точное представление об их количестве, числе трудоспособных, многодетных, детей-сирот. Бывшие в наличии учетные карточки оказались небрежно и неграмотно заполненными, в книгу регистрации заявлений целый месяц не заносились решения комиссии. Многие дела не содержали необходимого набора документов. С жалобами и заявлениями положение было следующим: сроки их рассмотрения выдерживались, но почти ничего конкретного не предпринималось. За прошедшую часть 1944 г. в отдел поступило 342 обращения, и на 200 из них безо всякой проверки наложены одинаковые резолюции «поставлена на очередь». Некоторые обра-

щения направлялись в другие учреждения, организации, сельсоветы для разрешения и оказания помощи, но дальнейшего контроля не велось.

Подворный обход показал, что из 1000 проверенных дел получателей пенсий и пособий в 102 случаях выплаты были неправильными — в 9 случаях превышали, а в 23 случаях не достигали установленной нормы. 70 дел пришлось прекратить по причине смерти или возвращения из Красной Армии членов семей, о чем своевременно не сообщали из сельских советов и райвоенкомата. По тем же причинам не было порядка при предоставлении льгот по налогам и госпоставкам, а со стороны отдела гособеспечения не было попыток повлиять на неудовлетворительную работу райуполнаркомзага и районного финансового отдела.

Нарекания проверяющих вызвала практика использования фондов, предназначенных для оказания помощи остро нуждавшимся семьям. Нарушения обнаружились в распределении и выдаче единовременных детских пайков, выделенных для ослабленных детей. В список попали дети всех работников отдела гособеспечения, а райисполком утвердил этот список, хотя не было представлено справок от участковых врачей и сельских советов, которые предусматривались распоряжением облисполкома. При реализации второй партии пайков снова произошли нарушения: мука израсходована не по назначению, одни продукты заменены на другие, талоны написаны от руки, хотя должны были быть именными и напечатанными. В обоих случаях многие нуждавшиеся семьи фронтовиков вовсе не извещались о пайках.

В докладной записке названы причины обнаруженных недостатков: безответственность и бесконтрольность заведующего отделом гособеспечения, отсутствие системности и плановости в работе, незнание сотрудниками своих функций, неукomплектованность штата общественных инспекторов — вместо одного инспектора на 25—30 семей в районе оказался единственный инспектор на всех; отмечалась «заброшенность» отдела со стороны советских и партийных организаций. Проверяющие предложили целый перечень конкретных мер по исправлению ситуации [26, л. 35—37 об.].

30 июня 1944 г. работа отдела по государственному обеспечению и бытовому обслуживанию семей военнослужащих Молодотудского райисполкома обсуждалась на заседании исполкома облсовета и была признана крайне неудовлетворительной. Территория Молодотудского района находилась под временной оккупацией, освобождение завершилось в марте 1943 г., но и через год аппарат отдела не был полностью укомплектован, а дисциплина среди сотрудников оставляла желать лучшего. В результате учет семей военнослужащих не был налажен, прибывавшие из эвакуации семьи не регистрировались. Комиссия по назначению и выплате пенсий и пособий заседала нерегулярно, часто не в полном составе; в большинстве случаев председатель один рассматривал дела и подписывал протоколы, остальные же члены комиссии ставили свои подписи с опозданием в несколько недель. Многие решения комиссии не соответствовали нормам закона. Отсутствовал контроль комиссии за своевременностью выплат со стороны отделения связи, и на 2 июня 1944 г. пенсии и пособия за апрель и май еще не были выданы семьям военнослужащих. Не отслеживались изменения в составе семей, что приводило к грубым нарушениям в выплатах. Одной из причин вновь стала бездеятельность райвоенкомата, не сообщавшего вовремя работникам отдела о возвращении из Красной Армии военнослужащих по инвалидности.

Нарушения в отношении семей проявлялись в несвоевременном предоставлении льгот, например, на 1 мая 1944 г. не получали льгот по госпоставкам сельхозпродуктов 63 семьи, по военному налогу — 40 членов семей фронтовиков. В районе не были созданы фонды помощи, а выделенные по решениям облисполкома пайки распределялись без

учета нуждаемости семей, с задержками. Производилась незаконная замена продуктов в пайках: вместо животного масла выдавалось горькое растительное, вместо крупы и муки зерна овса и ржи. Заведующему отделом в Молодотудском районе был объявлен строгий выговор за безответственное отношение к работе и незаконное расходование государственных средств. Было решено взыскать денежные суммы с лиц, виновных в переплатах пособий и пенсий семьям красноармейцев [26, л. 17, 17 об.].

Как видим, в трех разных районах области фиксировались схожие факты. Наличествовали они и на других территориях, что подтверждается результатами ряда проверок. Так, осенью 1943 г. было выявлено 2636 семей, не получавших пособия и пенсии, но имевших право на них, 6459 семей, получавших выплаты незаконно, и 6896 семей, которым пенсии и пособия выдавались в размере, не соответствующем нормам законодательства. В сентябре 1943 г. заведующая областным отделом гособеспечения Е. Рябенко информировала обком, облисполком, СНК РСФСР о результатах выполнения вышеназванного январского постановления ЦК ВКП(б) и приводила ряд примеров, отражавших формальный подход к жалобам и заявлениям фронтовиков и их родственников со стороны облторготдела, облуполнаркомзага, сотрудников иных структур. Так, прибывшей из г. Великие Луки с тремя малолетними детьми и престарелой матерью жене красноармейца Степановой директор швейной фабрики им. Володарского, куда женщина устроилась на работу, предоставил комнату для проживания. Неоднократные просьбы о ремонте двери — из-за этого семью дважды обворовывали — остались без ответа. От недостатка питания дети опухали, а в детский сад ходили босыми. Разрешения на увольнение от дирекции Степанова не получила и вынуждена была отправить вместе с матерью в Ташкент всех троих детей, на тот момент больных коклюшем [26, л. 95, 95 об.].

Недостатки в работе с инвалидами войны и семьями красноармейцев выявлялись не только в ходе проверок со стороны партийных и советских органов, НКВД, но и прокуратуры. Так, по результатам проверки своевременности и правильности рассмотрения жалоб и заявлений военнослужащих и их семей в Бологовском районе в апреле 1943 г. военный прокурор Северо-Западного фронта просил руководителей области и района принять необходимые меры в ряде приведенных случаев и привлечь к ответственности виновных в нарушении упомянутого выше январского постановления [24, л. 309, 309 об.]. На заседании облисполкома 12 ноября 1943 г. признавались факты волокиты, неэффективной работы в сфере поддержки семей военнослужащих. В центре внимания оказался областной отдел гособеспечения. Отмечалось, что руководитель отдела не сумела должным образом организовать функционирование подчиненных ей структур, проявляла недостаточную требовательность и неверный выбор средств административного воздействия на сотрудников. Отмечалось, что «инспектора областного отдела часто являются гастролерами в районах, а не представителями отдела исполкома». Спустя год констатировались те же явления, и в сентябре 1944 г. Е. Рябенко потеряла свою должность [26, л. 38—39 об.].

Не всегда удовлетворительное качество работы структур, прямой задачей которых являлась социальная поддержка инвалидов войны и семей фронтовиков, стало одной из причин множества обращений с их стороны, поступавших в обком, в частности на имя заведующего военным отделом. В основном авторы жаловались на тяжелое материальное положение, отсутствие помощи и несправедливые действия местных представителей власти в вопросах обеспечения продовольствием, работой, жильем, одеждой и обувью, топливом. Далек не всегда изложенные факты подтверждались проверкой. Сохранившаяся в архивных фондах переписка свидетельствует о большом объеме работы, проделанной областным военным отделом. Процесс разбирательства по поступившим письмам

нередко затягивался, и глава отдела вынужден был неоднократно отправлять запросы и указания в районные военкоматы и другие органы, проявляя настойчивость и добиваясь решения проблем, возникавших у фронтовиков и их родных [27; 29].

Таким образом, изучение архивных материалов показывает, что в 1941—1945 гг. на территории Калининской области осуществлялись разнообразные меры социальной защиты инвалидов Отечественной войны и семей военнослужащих. Прежде всего необходимо было обеспечить их продуктами питания, жильем, помочь приобрести одежду и обувь. Забота об инвалидах предполагала большее внимание к их переобучению и дальнейшему трудоустройству, налаживание системы доступной медицинской помощи, открытие специальных государственных учреждений. Работа с родственниками военнослужащих нередко сопровождалась сложностями при определении состава конкретных семей — наличия в них трудоспособных, действительного совместного или раздельного проживания близких людей, что обусловило некоторое количество неправомерных отказов в назначении выплат, предоставлении льгот, ошибок в суммах начисленных пенсий или пособий.

Важнейшим видом помощи стали ежемесячные выплаты, выдача продовольствия. К моменту полного освобождения области от врага более трехсот тысяч семей получали пенсии и пособия, большинство из них пользовалось налоговыми льготами. Более семнадцати тысяч инвалидов войны были трудоустроены. Помимо государственной поддержки проявлялась общественная забота об инвалидах и членах семей фронтовиков, благодаря которой удавалось решить часть их повседневных материально-бытовых потребностей. Характерная для военных лет нехватка продовольственных, материальных, кадровых и иных ресурсов не позволяла быстро искоренять недостатки, проявлявшиеся в работе органов социального обеспечения и отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. В условиях прифронтового региона достичь полной, повсеместной и своевременной адресной поддержки данных групп населения было очень сложно, фактически невозможно.

Список использованных источников и литературы

1. Бистаякина Д. А. Трансформация системы социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 2 (22). С. 83—93.
2. Большая Российская энциклопедия : в 35 т. Т. 30. М. : Большая Российская энциклопедия, 2016. 767 с.
3. Вычеров Д. А. Жалобы военнослужащих и их семей как отражение социальной политики советской власти в годы Великой Отечественной войны (на материалах Тюменской области) // Петербургский исторический журнал. 2018. № 3. С. 362—370.
4. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р-1158. Оп. 14. Д. 1.
5. ГАТО. Ф. Р-1158. Оп. 14. Д. 2.
6. ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 2. Д. 2.
7. ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 2. Д. 5.
8. Данилов В. Н. Основные направления адресной социальной поддержки населения в годы Великой Отечественной войны: опыт Саратовской области // Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, № 2. С. 230—239.
9. Зинич М. С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М. : ИРИ РАН : Центр гуманитарных инициатив, 2019. 349 с.
10. Кабирова А. Ш. Социальная адаптация и трудоустройство инвалидов в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарской АССР) // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 2 (19). С. 173—177.
11. Карюкина Ю. В. Мероприятия по поддержке семей военнослужащих в Красноярском крае, 1941—1945 // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. № 3. С. 85—90.
12. Мокринских А. С., Муртазина Р. А. Социальная политика советского государства в период Великой Отечественной войны // Завершение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны: про-

блемы исследования и сохранения исторической памяти : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2018. С. 193—196.

13. Насонов К. А. Деятельность органов государственной власти и военного управления по социальному обеспечению военнослужащих Красной Армии и членов их семей в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 24 с.

14. Насонов К. А. Социальное обеспечение военнослужащих в годы Великой Отечественной войны: сущность, содержание и современное значение // Армия и общество. 2010. № 3. С. 1—10.

15. Пролетарская правда. 1945. 9 сент.

16. РСФСР — фронту. 1941—1945 : документы и материалы. М. : Сов. Россия, 1987. 384 с.

17. Рубин В. А., Рубин А. А. Реализация государственной политики по отношению к семьям военнослужащих и инвалидам войны на Южном Урале в 1941—1945 гг. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 4. С. 25—30.

18. Семенова Е. Н. Образование органов государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (155). С. 31—36.

19. Социальная энциклопедия. М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. 438 с.

20. Страницы народного подвига. (Калининская область в годы Великой Отечественной войны) : сб. документов и материалов. М. : Моск. рабочий, 1974. 312 с.

21. Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. 83. Оп. 1. Д. 163.

22. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 523.

23. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 530.

24. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1152.

25. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1367.

26. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1368.

27. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1369.

28. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 2194.

29. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 2197.

30. ТЦДНИ. Ф. 250. Оп. 2. Д. 55.

31. Филиппова А. П. Реализация постановления ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» в Сталинграде: 1943 год // Военная история России: проблемы, поиски, решения : материалы междунар. науч. конф. : в 3 ч. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2020. Ч. 2. С. 254—265.

32. Хронологическое собрание законов, указов ПВС и постановлений правительства РСФСР. Т. 3. 1940—1947 гг. М. : Гос. изд-во юрид. литературы, 1958. 638 с.

33. Чернышева Н. В. Социальная политика государства в отношении семей военнослужащих в 1941—1945 гг. (на материалах Кировской области) // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 2 (1). С. 54—59.

Поступила в редакцию 31.08.2021

Болокина Любовь Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Тверской государственной технической университет
Российская Федерация, 170026, г. Тверь, наб. Аф. Никитина, 22
E-mail: bolokinal@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4311-1064

UDC 94(470.331)“1941/45”:364.3

L. A. Bolokina

**Social support for disabled veterans and families of military personnel in 1941—1945
(based on the materials of the Kalinin region)**

The article examines for the first time various forms of assistance that war invalids and family members of military personnel received from the state, labor collectives, and the public during the Great Patriotic War, based on the materials of the Kalinin (now Tver) region. The data on the number of disabled veterans of the Patriotic War, families of military personnel registered in the region, the amount of payments in the form of pensions and allowances are given. The article analyzes the difficulties manifested in the employment and retraining of former front-line soldiers, providing housing for their families. Shown are the shortcomings in the work of state bodies engaged in social security of these social groups – bureaucracy, abuse, incompetence and indifference of officials. Among the reasons for such phenomena is an acute shortage of material and human resources. According to the author, the measures of social protection taken during the war years made it possible to solve some of the material and household problems of war invalids and families of military personnel, but it was impossible to fully and timely fulfill the task of social security in the conditions of the frontline region. The publication is based on documents from the Tver archives.

Key words: the Great Patriotic War, war invalids, benefits, departments for state support and household arrangement for families of military personnel, social security departments, pensions, allowance, employment.

Bolokina Lyubov Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Tver State Technical University
Russian Federation, 170026, Tver, nab. Af. Nikitina, 22
E-mail: bolokinal@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4311-1064

References

1. Bistyaikina D. A. Transformatsiya sistemy sotsial'noi zashchity veteranov Velikoi Otechestvennoi voiny [Transformation of social protection of veterans of the Great Patriotic War]. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya — Humanitarian: Actual Problems of the Humanities and Education*, 2013, no. 2 (22), pp. 83—93. (In Russian)
2. *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya: v 35 t. T. 30* [Great Russian Encyclopedia. In 35 vols. Vol. 30]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ., 2016. 767 p. (In Russian)
3. Vycherov D. A. Zhaloby voennosluzhashchikh i ikh semei kak otrazhenie sotsial'noi politiki sovetskoi vlasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Tyumenskoi oblasti) [Complaints of military men and their families as a reflection of the Soviet social policy during the Great Patriotic War (based on materials of the Tyumen region)]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal — Petersburg Historical Journal*, 2018, no. 3, pp. 362—370. (In Russian)
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Tverskoi oblasti* [State Archives of the Tver Region] (GATO). F. R-1158. Op. 14. D. 1.
5. GATO. F. R-1158. Op. 14. D. 2.
6. GATO. F. R-1416. Op. 2. D. 2.
7. GATO. F. R-1416. Op. 2. D. 5.
8. Danilov V. N. Osnovnye napravleniya adresnoi sotsial'noi podderzhki naseleniya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: opyt Saratovskoi oblasti [The main directions of the targeted social assistance during the Great Patriotic War: the experience of the Saratov region]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya — Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 230—239. (In Russian)
9. Zinich M. S. *Povsednevnyaya zhizn' naroda v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Everyday life of the people during the Great Patriotic War]. Moscow, IRI RAN, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2019. 349 p. (In Russian)
10. Kabirova A. Sh. Sotsial'naya adaptatsiya i troudoistvo invalidov v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Tatarskoi ASSR) [Social adaptation and employment of disabled people during the Great Patriotic

War (on the materials of the Tatar ASSR)]. *Samarskii nauchnyi vestnik — Samara Journal of Science*, 2017, vol. 6, no. 2 (19), pp. 173—177. (In Russian)

11. Karyukina Yu. V. Meropriyatiya po podderzhke semei voennosluzhashchikh v Krasnoyarskom krae, 1941—1945 [Military families support measures in Krasnoyarsk region, 1941—1945]. *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU — Socio-economic and Humanitarian Magazine Krasgau*, 2016, no. 3, pp. 85—90. (In Russian)

12. Mokrinskikh A. S., Murtazina R. A. Sotsial'naya politika sovetskogo gosudarstva v period Velikoi Otechestvennoi voiny [Social policy of the Soviet state during the Great Patriotic War]. *Zavershenie korenno pereloma v khode Velikoi Otechestvennoi voiny: problemy issledovaniya i sokhraneniya istoricheskoi pamyati: sbornik statei mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Completion of a fundamental turning point in the Great Patriotic War: problems of research and preservation of historical memory. Proceed. of Internat. sci.-pract. conf.]. Orenburg, OGPU Publ., 2018, pp. 193—196. (In Russian)

13. Nasonov K. A. *Deyatel'nost' organov gosudarstvennoi vlasti i voennogo upravleniya po sotsial'nomu obespecheniyu voennosluzhashchikh Krasnoi Armii i chlenov ikh semei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Activity of state authorities and military administration on social security of the Red Army servicemen and members of their families during the Great Patriotic War. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 2011. 24 p. (In Russian)

14. Nasonov K. A. Sotsial'noe obespechenie voennosluzhashchikh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: sushchnost', sodержание i sovremennoe znachenie [Social security of servicemen during the Great Patriotic War: essence, content and modern significance]. *Armiya i obshchestvo*, 2010, no. 3, pp. 1—10. (In Russian)

15. *Proletarskaya pravda*, 1945. Sept. 9.

16. *RSFSR — frontu. 1941—1945: dokumenty i materialy* [RSFSR — to the front. 1941—1945: documents and materials]. Moscow, Sov. Rossiya Publ., 1987. 384 p. (In Russian)

17. Rubin V. A., Rubin A. A. Realizatsiya gosudarstvennoi politiki po otnosheniyu k sem'yam voennosluzhashchikh i invalidam voiny na Yuzhnom Urale v 1941—1945 gg. [Implementation of state policy in relation to families of servicemen and war invalids in the South Urals in 1941—1945]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of the Orenburg State University*, 2009, no. 4, pp. 25—30. (In Russian)

18. Semenova E. N. Obrazovanie organov gosudarstvennogo obespecheniya i bytovogo ustroystva semei voennosluzhashchikh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Zapadnoi Sibiri) [Formation of the state support and daily guarantee bodies for the families of servicemen during the Great Patriotic War (on basis of the West Siberian materials)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2015, no. 2 (155), pp. 31—36. (In Russian)

19. *Sotsial'naya entsiklopediya* [Social encyclopedia]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ., 2000. 438 p. (In Russian)

20. *Stranitsy narodnogo podviga. (Kalininskaya oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny): sbornik dokumentov i materialov* [Pages of the people's feat. (Kalinin region during the Great Patriotic War). A collection of documents and materials]. Moscow, Mosk. rabochii Publ., 1974. 312 p. (In Russian)

21. *Tverskoi tseñtr dokumentatsii noveishei istorii* [Tver Center for Documentation of Contemporary History] (TTsDNI). F. 83. Op. 1. D. 163.

22. TTsDNI. F. 147. Op. 3, D. 523.

23. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 530.

24. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 1152.

25. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 1367.

26. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 1368.

27. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 1369.

28. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 2194.

29. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 2197.

30. TTsDNI. F. 250. Op. 2. D. 55.

31. Filippova A. P. Realizatsiya postanovleniya TsK VKP(b) “O merakh uluchsheniya raboty sovetskikh organov i mestnykh partiinykh organizatsii po okazaniyu pomoshchi sem'yam voennosluzhashchikh” v Stalinsgrade: 1943 god [Implementation of the decree of the Central Committee of the CPSU(b) “On measures to improve the work of Soviet bodies and local party organizations to provide assistance to families of military personnel” in Stalingrad: 1943]. *Voennaya istoriya Rossii: problemy, poiski, resheniya: materialy mezhdunar. nauch. konf.: v 3 ch.* [Military history of Russia: problems, searches, solutions. Proceed. of the Internat. sci. conf. In 3 parts]. Volgograd, VolGU Publ., 2020, part 2, pp. 254—265. (In Russian)

32. *Khronologicheskoe sobranie zakonov, ukazov PVS i postanovlenii pravitel'stva RSFSR. T. 3. 1940—1947 gg.* [Chronological collection of laws, decrees of the PVS and decrees of the government of the RSFSR. Vol. 3, 1940—1947]. Moscow, Gos. izd-vo jurid. literatury Publ., 1958. 638 p. (In Russian)

33. Chernysheva N. V. Sotsial'naya politika gosudarstva v otnoshenii semei voennosluzhashchikh v 1941—1945 gg. (na materialakh Kirovskoi oblasti) [The social policy of the state in regard to military families in 1941—1945 (on materials of the Kirov region)]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta — Herald of Vyatka State University*, 2012, no. 2 (1), pp. 54—59. (In Russian)